

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Региональное стратегическое планирование

«РАССТАНОВКА СИЛ» НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Татьяна Михайловна ПОЗДНЯКОВА

кандидат географических наук,
доцент кафедры географии, экологии и природоохранного права,
Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема,
(ПГУ им. Шолом-Алейхема),
Биробиджан, Российская Федерация
russland-54@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9292-8142>
SPIN-код: 2259-0996

История статьи:

Рег. № 659/2020
Получена 22.11.2020
Получена в
доработанном виде
03.12.2020
Одобрена 21.12.2020
Доступна онлайн
12.02.2021

УДК 332.14; 913
JEL: F63, O11, R11,
R58

Ключевые слова:

Дальневосточный
федеральный округ,
валовой региональный
продукт,
инвестиционный
коэффициент,
экономическое
развитие

Аннотация

Предмет. Экономическое развитие субъектов Дальневосточного федерального округа.

Цели. Выявить тенденции экономического развития субъектов в составе изучаемого региона на основе изменения объемов валового регионального продукта и анализа инвестиционной составляющей.

Методология. Исследование проведено на основе анализа данных, представленных Федеральной службой государственной статистики.

Результаты. Проведена систематизация субъектов Дальневосточного федерального округа по объему и динамике валового регионального продукта за 2001–2017 гг. Представлены изменения в объеме инвестиций в основной капитал за исследуемый период. На основе определения доли инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте на начало и окончание исследуемого периода рассчитан инвестиционный коэффициент. Определены возможные изменения в экономическом положении субъектов Дальневосточного федерального округа с учетом инвестиционного коэффициента.

Выводы. Так как объем инвестиций в значительной мере влияет на производство валового регионального продукта субъектов Российской Федерации, то ожидаются изменения в «расстановке сил» на экономическом пространстве Дальневосточного региона. Результаты исследования могут быть учтены при разработке и корректировке государственных программ и стратегий развития Дальнего Востока России.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Позднякова Т.М. «Расстановка сил» на экономическом пространстве Дальневосточного региона: состояние и тенденции // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 2. – С. 227 – 245.
<https://doi.org/10.24891/re.19.2.227>

Введение

Развитие Дальнего Востока определено на правительственном уровне в качестве национального приоритета на весь XXI в., однако актуальное экономическое положение региона и субъектов в его составе остается неоднозначным [1, 2]. Для Дальнего Востока России конец XX в. связан с общим спадом экономического развития и значительным усилением миграционного оттока и без того немногочисленного населения¹. Правительство Российской Федерации с начала XXI в. предпринимает серьезные шаги к устранению этих последствий. Осознанный подход к восстановлению экономики региона, занимающего более трети российской территории, выразился в формировании отдельного ведомства, которое занимается проблемами Дальнего Востока. Особую роль в повышении внимания к восточным территориям России сыграли новые веяния в экономике, связанные с усилением динамики развития Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), со странами которого регион имеет непосредственную границу. В этом можно увидеть возрождение геополитического фактора как ведущего стимула развития восточного, или Тихоокеанского, вектора, сыгравшего ключевую роль на этапе присоединения дальневосточных земель к России [3, 4].

В 2012 г. выходит ряд документов, определяющих особенности государственной экономической политики России, в том числе с учетом корректировки внешнеполитического курса страны, расстановки национальных приоритетов [5, 6]. Меняется территориальный подход к региону, выраженный не только в присоединении к Дальневосточному федеральному округу двух субъектов (Республики Бурятия и Забайкальского края, 2018 г.), но и в преобразовании соответствующего министерства в Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики (2019 г.). Тем самым создается представление о масштабности, географической, экономической и политической мощи региона, его обширности и значимости не только в национальной, но и в мировой системе [7–9].

Помимо федеральных программ, на Дальнем Востоке реализуется ряд региональных проектов. Они должны обеспечить более высокий уровень его социально-экономического развития, способствовать привлечению населения для постоянного проживания. С созданием территорий опережающего развития (ТОР) связывают ожидание «Дальневосточного

¹ Малашко А.Е. Дальний Восток – регион опережающего развития // Молодой ученый. 2019. № 35. Ч. 1. С. 56–59. URL: file:///tmp/mozilla_user030/moluch_273_ch1.pdf

экономического чуда» [10]; важными являются такие проекты, как «Дальневосточный гектар»², «Дальневосточная ипотека»³.

Вместе с тем в субъектах Дальневосточного Федерального округа (ДФО), в силу сложившихся условий, эффективность проводимых мер проявляется неодинаково, и внутренняя экономическая дифференциация региона остается весьма существенной. Как отмечают современные исследователи, значительные территориальные социально-экономические дисбалансы не способствуют устойчивому развитию регионов и, соответственно, препятствуют оптимальной реализации его потенциала в национальной и мирохозяйственной системах. Анализ динамики экономического развития субъектов, входящих в состав рассматриваемого округа, и выявление тех из них, которые требуют повышенного внимания со стороны государства, является актуальной задачей.

Материалы и методы исследования

Объектом данного исследования является Дальний Восток России – территория Дальневосточного федерального округа (ДФО) в составе 11 субъектов. Исследование охватывает временной интервал с начала XXI в. до настоящего времени. Оно основано на анализе статистических материалов Федеральной службы государственной статистики. В качестве ведущих индикаторов экономического развития субъектов в составе ДФО определены объемы производства и динамика валового регионального продукта (ВРП), объемы и динамика поступления инвестиций в основной капитал, удельный вес инвестиций в основной капитал в ВРП изучаемых субъектов. На основании анализа их временной специфики проведена систематизация субъектов в составе ДФО.

Удельный вес Дальневосточного федерального округа в основных социально-экономических показателях Российской Федерации по состоянию на 2000 г. и 2019 г. отражен на диаграмме (рис. 1). Данная диаграмма показывает, что за исследуемый период удельный вес Дальнего Востока в основных общероссийских социально-экономических показателях возрос по каждому из критериев. Однако этот прирост невысок и во многом является искусственным, обусловленным расширением территории округа. Заметно его увеличение лишь по таким позициям, как

² Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/

³ Министерство строительства и жилищной политики Камчатского края. URL: <https://kamgov.ru/minstroy/socialnaa-vyplata-na-ipotecnyj-vznos-grafik-priema-graghdan/informacia-po-programme-dalnevostocnaa-ipoteka>

стоимость основных фондов, поступление инвестиций в основной капитал, объемы экспорта и внешней торговли. Вместе с тем дисбаланс в размерах территории и использовании ее социально-экономического потенциала очевиден.

Внутрирегиональный анализ актуального состояния и динамики развития субъектов в составе ДВФО, проведенный на основе показателей ВРП и инвестиций в основной капитал без учета дефляции, выявляет следующие особенности (рис. 2). Все субъекты за исследуемый период продемонстрировали прирост ВРП, что не повлияло на лидерство Республики Саха (Якутия) по данной позиции. Наиболее заметным прирост ВРП оказался в таких субъектах, как Еврейская автономная область (в 11 раз), Приморский край (более чем 10-кратное увеличение), Магаданская область, Республика Саха (в 9 раз), Камчатский край, Хабаровский край, Чукотский автономный округ (более чем в 8 раз), Амурская область (более чем в 7 раз). Однако Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область занимают последние позиции в рейтинге субъектов по размеру ВРП.

В присоединенных к ДВФО Забайкальском крае и Республике Бурятия ВРП возрос в 8,2 и 6,5 раза соответственно. Абсолютным лидером по приросту ВРП является Сахалинская область, где данный показатель увеличился в 16 раз. Медианное значение ВРП составило в 2001 г. 41 986,5 млн руб., а в 2017 г. увеличилось до 398 233,8 млн руб. (на 950%). При этом ВРП Республики Саха (Якутия) отклонялся от медианного значения в 2001 г. в 2,5 раза, а ВРП Еврейской автономной области, где зафиксирован его минимальный показатель – почти в 9 раз. В 2018 г. эти значения составляли 2,3 и 7,5 раз соответственно, что позволяет сделать вывод о появлении позитивных тенденций в региональном развитии, что выражается в сокращении неравенства между субъектами ДВФО. Тем не менее разрыв в уровне экономического развития изучаемых субъектов остается существенным. По показателю отклонения производимого данными субъектами ВРП от медианного значения их можно объединить в несколько групп (табл. 1).

Особое значение для наращивания объемов производства имеет привлечение инвестиций в основной капитал. Так, Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»⁴ включает пять подпрограмм, три из которых направлены непосредственно на поддержку инвестиционных проектов

⁴ Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 308). URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

и повышение инвестиционной привлекательности Дальневосточного федерального округа. Действительно, мультипликативный эффект, оказываемый инвестициями, подтвержден результатами современных исследований [11–13].

Приток инвестиций в основной капитал по субъектам ДВФО за исследуемый период также значительно изменился (рис. 3). Наиболее заметным прирост инвестиций в основной капитал оказался в таких субъектах, как Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Сахалинская область (в 17 раз и более), а наименьшим – в Чукотском автономном округе (в 6,5 раза). Абсолютным лидером по росту данного показателя стала Еврейская автономная область, где объем инвестиций в основной капитал за исследуемый период возрос в 23,8 раза. Медианное значение объема инвестиций в основной капитал в 2001 г. составило 9 144 млн руб., в то время как к концу исследуемого периода он увеличился до 122 745 млн руб., то есть в 13,4 раза.

Учет инфляции при изучении динамики показателей объема ВРП и инвестиций в основной капитал подвергает их некоторой корректировке. Медианный инфляционный прирост, рассчитанный на основе индекса потребительских цен, за исследуемый период составил 142,7%. Он относительно невысок или близок к медианному в субъектах первой, второй и третьей (за исключением Хабаровского края с показателем 146%) и превышает его во всех субъектах четвертой и пятой типологических групп. Отклонения от медианного значения составляют преимущественно 10 ед. Данное обстоятельство дает основание полагать, что введение поправок на дефлятор лишь укрепит позиции большинства субъектов в составе ДВФО в представленной типологии.

Выделенные на основе особенностей объема и динамики ВРП типы субъектов в составе ДВФО сильно отличаются по объемам и динамике инвестиций в основной капитал. Так, Сахалинская область и Республика Саха, занимающие ведущие позиции по динамике и объемам ВРП соответственно, лидируют и по объемам инвестиций, показывая при этом их существенный рост, почти в 2 раза превышающий медианный по региону. Особый вклад в их развитие вносят, соответственно, реализация федеральной целевой программы развития Курильских островов⁵ и инвестиционные проекты, связанные с разработкой месторождений (строительство алмазодобывающего предприятия на базе Верхне-Мунского рудного поля, строительство и эксплуатация

⁵ Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016–2025 годы».
URL: <http://government.ru/docs/19217/>

горно-обогатительного комбината «Тарын» на месторождении «Дражное» и др.).

В отношении субъектов, входящих во вторую типологическую группу, следует отметить, что по инвестиционным показателям лидирует Амурская область – субъект с относительно низким объемом и динамикой ВРП. За ней следуют субъекты, формирующие третью типологическую группу. Вероятно, такая ситуация наблюдается потому, что для субъектов с невысокими показателями объема ВРП особая ставка сделана на отсроченный экономический эффект реализуемых инвестиционных проектов (например, связанных с космодромом «Восточный», перспективами трансграничного сотрудничества [14], развитием Таежного горно-обогатительного предприятия, организацией производства строганных и профилированных материалов в Солнечном районе, со строительством горнодобывающего и перерабатывающего предприятия на базе Наталкинского золоторудного месторождения).

Специфичным является положение Еврейской автономной области, темпы роста ВРП которой могут в определенной мере свидетельствовать об оправданности инвестирования ряда реализуемых и планируемых проектов [15]. При этом другие субъекты четвертой и пятой типологических групп в исследуемом периоде явно испытывали недостаток финансирования в виде вложения инвестиций в основные фонды, что не позволило им улучшить положение по рассматриваемым позициям. При сохранении сложившихся тенденций они могут стать (или остаться) «экономическими аутсайдерами» региона.

В условиях сложившейся геоэкономической ситуации «прорыв» новоприсоединенных субъектов, выраженный в повышении уровня их социально-экономического развития, может быть эффективно использован как в общерегиональных, так и в адресных проектах, в числе которых программа поддержки инвестиционных проектов на территории Бурятии⁶ и программа экономического развития Забайкальского края⁷. Следует сделать особый акцент на внешнеторговом сотрудничестве [16].

Существенным шагом к оптимизации социально-экономического положения всего Дальневосточного региона станет развитие намеченных центров экономического роста, территорий опережающего развития.

⁶ Закон о государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Бурятия (принят Народным Хуралом Республики Бурятия 29.04.2009).
URL: <https://egov-buryatia.ru/sevbkrm/docs/Ekonomika/Invest/NPA/RB/868.pdf>

⁷ Государственная программа Забайкальского края «Экономическое развитие» (утв. постановлением Правительства Забайкальского края от 23.04.2014 № 220).
URL: <http://docs.cntd.ru/document/422453607>

Особую необходимость это представляет для вероятных экономических аутсайдеров, поэтому развитие ТОР «Бурятия», Забайкалье» и «Чукотка» (прежний «Беринговский») должно находиться под особым государственным контролем.

Результаты исследования

Поскольку инвестиции способны оказывать мультипликативный эффект на экономику регионов, интересным является определение их доли в ВРП субъектов в рамках исследуемого периода. Данный показатель рассчитан как отношение объема инвестиций в основной капитал к объему произведенного ВРП субъекта в процентном выражении (*табл. 2*). На основе полученных данных был рассчитан инвестиционный коэффициент для субъектов в составе ДВФО как соотношение доли инвестиций в ВРП субъектов в составе ДВФО на начало и окончание изучаемого периода. Рейтинг изучаемых субъектов по показателю инвестиционного коэффициента представлен на графике (*рис. 4*).

Коэффициент доли инвестиций в ВРП показывает, в каких субъектах может быть достигнут максимальный мультипликативный эффект за счет роста инвестирования экономики по сравнению с 2001 г. Следует отметить, что ожидаемый эффект будет пролонгированным, то есть проявит себя в определенном временном интервале, поэтому судить о его достижении можно будет на следующем этапе регионального развития с учетом изменения экономической ситуации в стране и мире, а также дополнительных мер по стимулированию экономики исследуемых субъектов. Тем не менее, определение значений данного коэффициента позволяет ранжировать субъекты в пределах изучаемого региона по степени прироста инвестирования и сделать некоторые уточнения о перспективах их развития.

Можно утверждать, что 9 из 11 субъектов, значение инвестиционного коэффициента которых выше единицы, как минимум, не ухудшат свои позиции в представленной типологии (*табл. 1*). При этом особо выделяется Еврейская автономная область, инвестиционный коэффициент которой дает основания предполагать, что в обозримом будущем может произойти существенный подъем показателей ВРП, что, возможно, позволит ей перейти в третью типологическую группу. Хабаровский край, благодаря значительным объемам производства и диверсифицированной структуре экономики [17], вероятно, сохранит свою позицию в типологии, несмотря на то, что инвестиционный коэффициент для него оказался немного ниже единицы.

Чукотский автономный округ, являющийся своеобразным аутсайдером по величине ВРП, с учетом самого низкого по региону инвестиционного коэффициента, как представляется, не улучшит своего социально-экономического положения, что будет способствовать углублению дифференциации регионального развития в целом. Субъект нуждается в дополнительных мерах государственной поддержки, в том числе путем привлечения инвестиций и создания ТОР с учетом недостатков, выявляемых в процессе их функционирования⁸ [18].

Выводы

На основании результатов исследования можно сформулировать ряд выводов. Со стороны государства наблюдается оправданно повышенное внимание к развитию Дальневосточного региона, что связано с экономическими и геополитическими факторами; при этом в экономическом развитии субъектов, входящих в состав ДВФО, наблюдается значительная дифференциация, не способствующая устойчивому развитию региона в целом. На основе изучения объема ВРП и его динамики за последние два десятилетия представлена типология субъектов в составе ДВФО, а также определены возможные изменения в типологических группах, связанные с учетом рассчитанного для них инвестиционного коэффициента.

К числу регионов, положение которых характеризуется как позитивно-стабильное, отнесено большинство субъектов в составе ДВФО. Единственным субъектом, где велика вероятность усугубления экономической ситуации, является Чукотский автономный округ.

Можно утверждать, что для субъектов Дальневосточного федерального округа в целом характерны позитивные тенденции развития, что позволяет рассчитывать на сокращение разницы в экономических показателях между регионами. Большие ожидания связаны с новыми масштабными государственными мерами, однако их эффективность – предмет дальнейших аналитических исследований.

⁸ Сергиенко Н.С. Развитие территорий опережающего развития // Экономический журнал. 2019. № 4. С. 99–117.

Таблица 1

Типология субъектов в составе Дальневосточного федерального округа по показателю ВРП

Table 1

A typology of the Far Eastern Federal District subjects by GRP

Субъекты	Критерии	
	Объем ВРП (2017 г.)	Динамика ВРП (2001–2017 гг.)
Сахалинская область	Выше медианного значения в 1,5–2,5 раза	Выше медианного значения в 1,5 раза
Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край	Выше медианного значения в 1,5–2 раза	На уровне медианного значения или с небольшим отклонением от него
Забайкальский край, Камчатский край, Магаданская область	Ниже не более, чем в 2,5 раза	На уровне медианного значения или с небольшим отклонением от него
Амурская область, Республика Бурятия	Ниже не более, чем в 2,5 раза	Ниже в 1,5 раза
Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область	Ниже в 5–7,5 раза	На уровне медианного значения или с небольшим отклонением от него

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Субъекты Дальневосточного федерального округа: доля инвестиций в основной капитал в ВРП (2001 г. и 2017 г.)

Table 2

The percentage of investments in fixed assets in the GRP of the Far Eastern Federal District subjects in 2001 and 2017

Субъект	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	
	2001	2017
Республика Саха (Якутия)	21,7	42
Камчатский край	14,8	18,4
Приморский край	13,5	16,2
Хабаровский край	18,4	17,5
Амурская область	36,5	70,1
Магаданская область	16,4	28
Сахалинская область	34,9	38,8
Еврейская автономная область	9,2	19,9
Чукотский автономный округ	22,4	17,1
Республика Бурятия	18,7	20,6
Забайкальский край	24	30,4

Источник: авторская разработка по данным Росстата

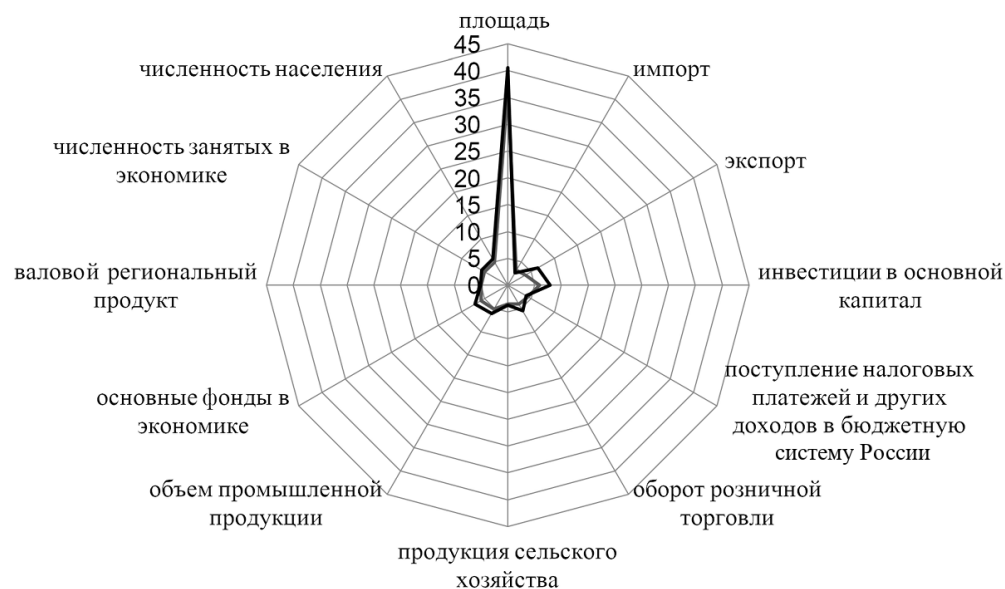
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 1

Удельный вес Дальневосточного федерального округа в основных общероссийских экономических показателях, % (2000 г. и 2019 г.)

Figure 1

The percentage of the Far Eastern Federal District in the Russian key economic indicators in 2000 and 2019

Примечание. Серая линия – 2000 г. Темная линия – 2019 г.

Источник: авторская разработка

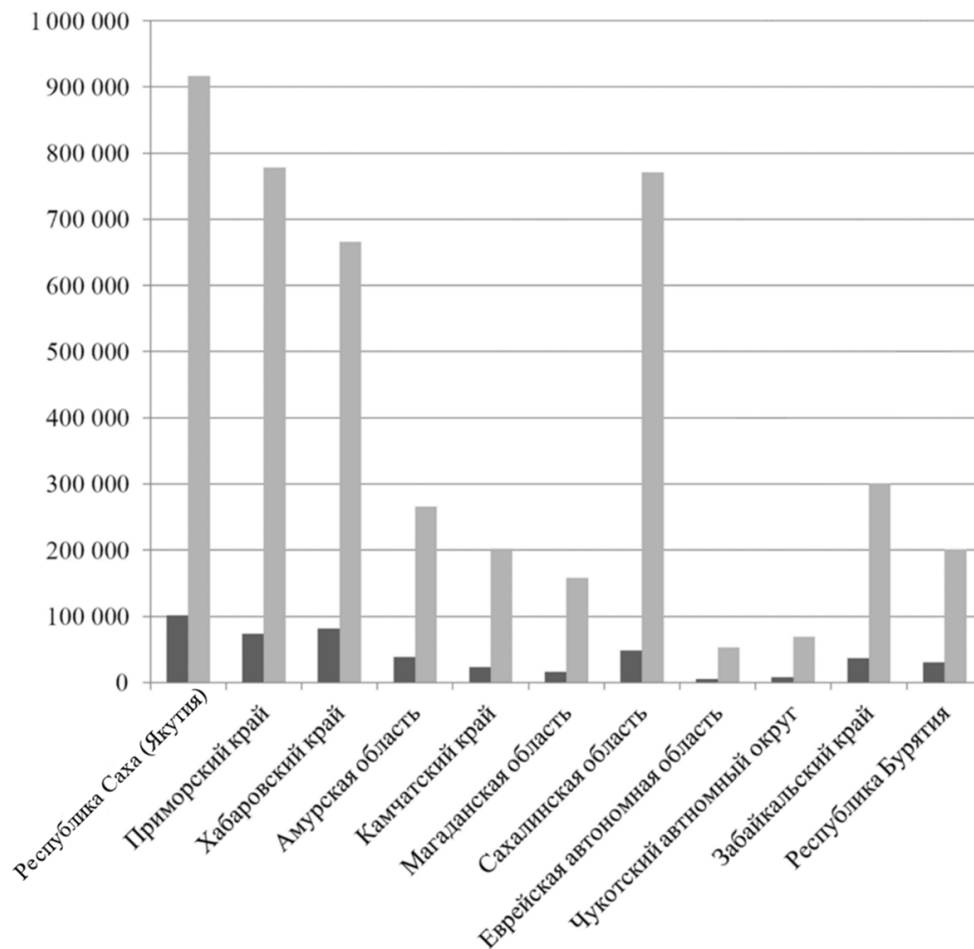
Source: Authoring

Рисунок 2

Объем ВРП по субъектам в составе Дальневосточного федерального округа, млн руб. (2001 г. и 2017 г.)

Figure 2

GRP by Far Eastern Federal District subject in 2001 and 2017, million RUB

Примечание. Для каждого региона отражены показатели за 2001 г. (слева) и за 2017 г. (справа).

Источник: авторская разработка

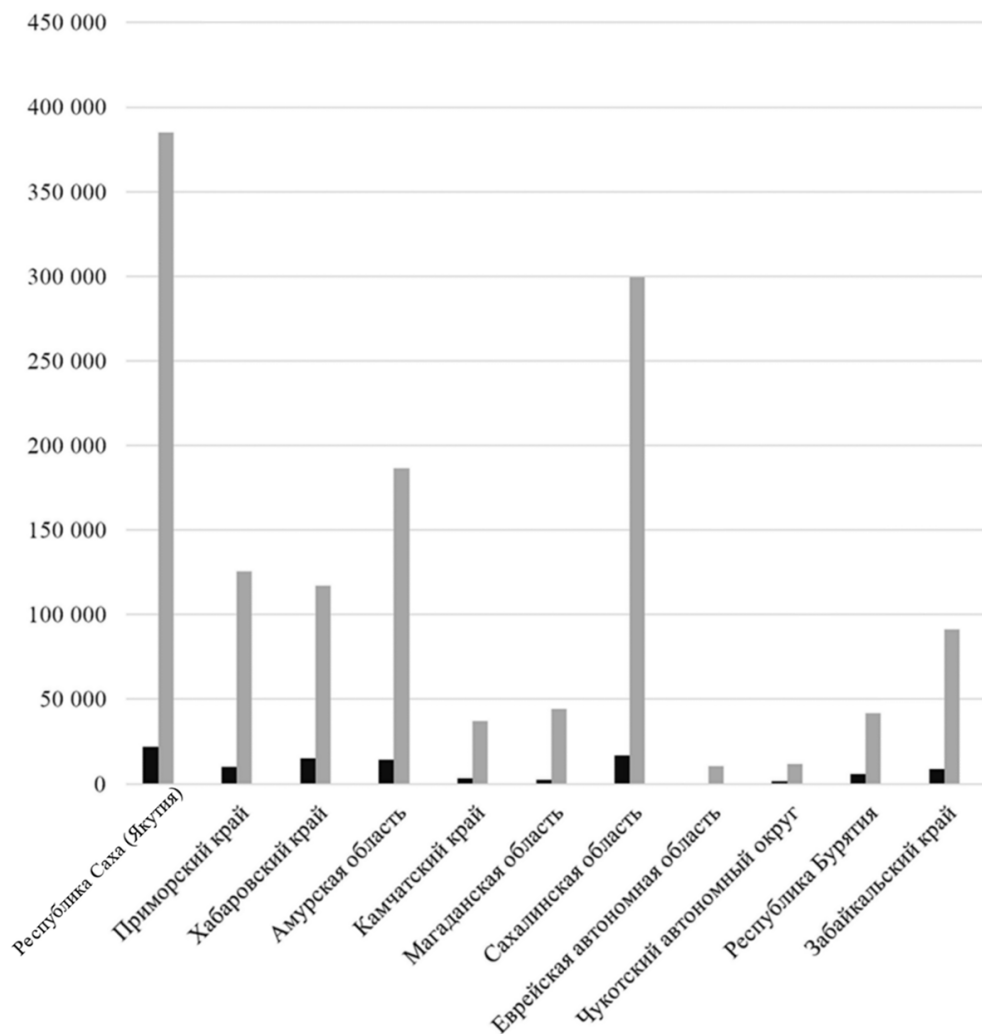
Source: Authoring

Рисунок 3

**Объем инвестиций в основной капитал по субъектам ДВФО, млн руб.
(2001 г., 2017 г.)**

Figure 3

**The volume of investments in fixed assets by Far Eastern Federal District subject
in 2001 and 2017, million RUB**

Примечание. Для каждого региона отражены показатели за 2001 г. (слева) и за 2017 г. (справа).

Источник: авторская разработка

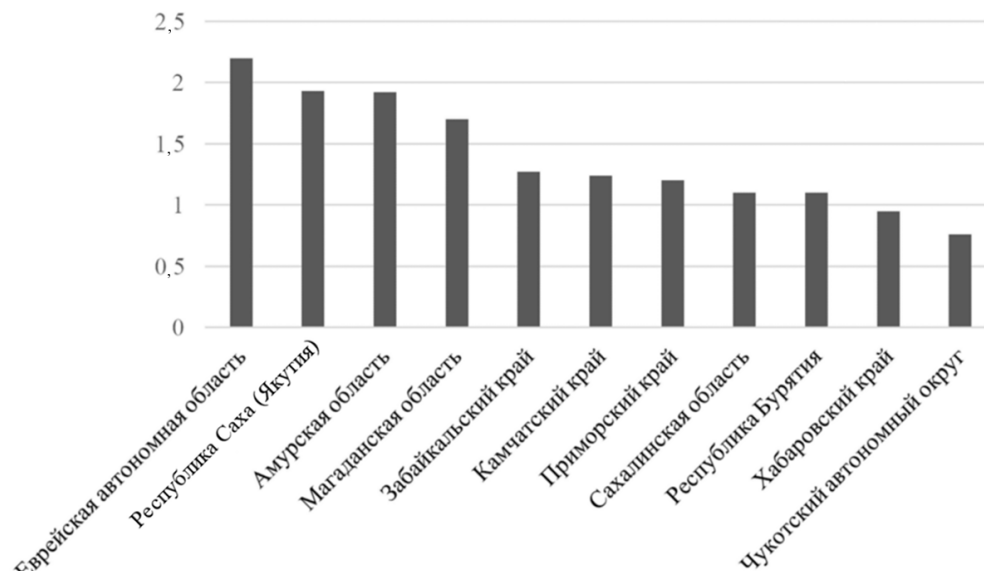
Source: Authoring

Рисунок 4

Рейтинг субъектов Дальневосточного федерального округа по инвестиционному коэффициенту

Figure 4

Rating of the Far Eastern Federal District subjects by investment ratio

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Развитие Дальнего Востока: национальная программа в контексте национальных проектов // *Пространственная экономика*. 2019. Т. 15. № 3. С. 165–181.
URL: <https://doi.org/10.14530/se.2019.3.165-181>
2. Ломакина Н.В. Стратегические приоритеты экономического развития и «ресурсная экономика» Дальневосточного макрорегиона // *ЭКО*. 2019. Т. 49. № 7. С. 35–53.
URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-7-35-53>
3. Шведов В.Г. Динамика геополитической обстановки в Восточной Азии – от истоков к современности // *Вопросы географии*. 2019. № 148. С. 90–109.
4. Позднякова Т.М. Историко-географическое районирование Азиатской части России: монография. Биробиджан: Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, 2019. 103 с.

5. *Кукла М.П.* Поворот России на Восток: к проблеме переосмысления российско-южнокорейских экономических отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 2. С. 71–83.
URL: <https://doi.org/10.31857/S013128120009597-7>
6. *Нянь С.* Перспективы сотрудничества Дальнего Востока РФ со странами Северо-Восточной Азии в свете их новых стратегий развития // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 2. С. 84–91.
URL: <https://doi.org/10.31857/S013128120009753-9>
7. *Минакир П.А.* Дальневосточные институциональные новации: имитация нового этапа // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 1. С. 7–17. URL: <https://doi.org/10.14530/se.2019.1.007-017>
8. *Минакир П.А.* «Программная экономика»: Дальний Восток // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 2. С. 7–16.
URL: <https://doi.org/10.14530/se.2019.2.007-016>
9. *Бакланов П.Я., Романов М.Т.* Направления долгосрочного развития Дальневосточных регионов России // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2019. № 4. С. 6–18.
URL: <https://doi.org/10.25808/08697698.2019.206.4.001>
10. *Македонов Р.А.* ТНК как механизм привлечения инвестирования и развития сотрудничества на примере Дальневосточного региона // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2. С. 131–133.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tnk-kak-mehanizm-privlecheniya-investirovaniya-i-razvitiya-sotrudnichestva-na-primere-dalnevostochnogo-regiona/viewer>
11. *Селимова Д.Д.* Влияние инвестиций в основной капитал на объем валового регионального продукта на примере Республики Дагестан // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2019. № 1. С. 102–107. URL: <https://doi.org/10.24411/2412-2025-2020-10015>
12. *Горбач С.А., Семинов С.А.* Влияние инвестиций в основной капитал на валовый региональный продукт // Научный результат. Экономические исследования. 2019. Т. 5. № 3. С. 10–18.
URL: <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2019-5-3-0-2>
13. *Филатов А.С.* Качество государственной поддержки инвестиционных проектов как драйвер экономического роста // Качество, инновации, образование. 2018. № 2. С. 56–61.

14. *Шабурова Д.П.* Анализ и оценка социально-экономических процессов в регионах – основа механизма устойчивости развития (на примере Хабаровского края) // *Власть и управление на Востоке России*. 2019. № 2. С. 117–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-sotsialno-ekonomicheskikh-protsessov-v-regionah-osnova-mehanizma-ustoychivosti-razvitiya-na-primere-habarovskogo-kraya/viewer>
15. *Родоманская С.А.* Трансграничность как вектор внешнеэкономического развития Амурской области // *Известия Алтайского отделения Русского географического общества*. 2018. № 1. С. 67–76.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trangranichnost-kak-vektor-vneshneekonomicheskogo-razvitiya-amurskoy-oblasti/viewer>
16. *Файман Д.А.* Освоение минерально-сырьевых ресурсов Еврейской автономной области: новые возможности и перспективы // *Регионалистика*. 2020. Т. 7. № 3. С. 24–41.
URL: <http://regionalistica.org/images/2020/3/2020-03.24.pdf>
17. *Суходолов Я.А.* Направления внешнеэкономического сотрудничества Забайкальского края с Китайской Народной Республикой // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2019. № 2. С. 114–126.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-vneshneekonomicheskogo-sotrudnichestva-zabaykalskogo-kraya-s-kitayskoy-narodnoy-respublikoy/viewer>
18. *Быкадоров С.А.* Проблемы создания Трансконтинентальной магистрали (ТКМ) и тоннеля под Беринговым проливом // *Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ*. 2020. № 2. С. 46–55. URL: <http://www.kgau.ru/social/2020/2/content/05.pdf>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Regional Strategic Planning

PLACEMENT OF FORCES IN THE ECONOMIC SPACE OF THE RUSSIAN FAR EAST: THE STATE AND TRENDS

Tat'yana M. POZDNYAKOVA

Sholom-Aleichem Priamursky State University
Birobidzhan, Jewish Autonomous Oblast, Russian Federation
russland-54@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9292-8142>

Article history:

Article No. 659/2020
Received 22 Nov 2020
Received in revised
form 3 Dec 2020
Accepted 21 Dec 2020
Available online
12 February 2021

JEL classification:

F63, O11, R11, R58

Keywords: Far Eastern
Federal District, gross
regional product,
investment ratio,
economic development

Abstract

Subject. This article deals with the issues related to the economic advancement of the subjects of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation.

Objectives. The article aims to identify trends in the economic advancement of the subjects of the District on the basis of changes in gross regional product and analysis of the investment component.

Methods. For the study, I analyzed the Russian Federal State Statistics Service data.

Results. The article classifies the subjects of the Far Eastern Federal District by volume and dynamics of gross regional product for 2001–2017. It identifies possible changes in the economic situation of the Far Eastern Federal District entities, taking into account the calculated investment ratio.

Conclusions and Relevance. The volume of investments has a significant impact on the production of the gross regional product of the Russian Federation. Therefore, there may be changes in the *placement of forces* in the economic space of the Russian Far East. The results of the study can be taken into account to develop and adjust State programmes and development strategies of the Russian Far East.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Pozdnyakova T.M. Placement of Forces in the Economic Space of the Russian Far East: The State and Trends. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2021, vol. 19, iss. 2, pp. 227–245.

<https://doi.org/10.24891/re.19.2.227>

References

1. Aganbegyan A.G. [Development of the Far East: A national program in the context of national projects]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2019, vol. 15, no. 3, pp. 165–181. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.14530/se.2019.3.165-181>
2. Lomakina N.V. [Strategic priorities of economic development and resource economy of the Far East macroregion]. *EKO = ECO*, 2019, vol. 49, no. 7,

- pp. 35–53. (In Russ.)
URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-7-35-53>
3. Shvedov V.G. [The changing geopolitical situation in East Asia – from the origins to the present]. *Voprosy geografii = Problems of Geography*, 2019, no. 148, pp. 90–109. (In Russ.)
 4. Pozdnyakova T.M. *Istoriko-geograficheskoe raionirovanie Aziatskoi chasti Rossii: monografiya* [Historical and geographical zoning of the Asian part of Russia: a monograph]. Birobidzhan, Sholom-Aleichem Priamursky State University Publ., 2019, 103 p.
 5. Kukla M.P. [Russia's turn to the East: Rethinking economic cooperation between Russia and South Korea]. *Problemy Dal'nego Vostoka = Far Eastern Affairs*, 2020, no. 2, pp. 71–83. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31857/S013128120009597-7>
 6. Nian X. [Prospects for cooperation of the Russian Far East with the countries of North-East Asia in the light of their new development strategies]. *Problemy Dal'nego Vostoka = Far Eastern Affairs*, 2020, no. 2, pp. 84–91. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.31857/S013128120009753-9>
 7. Minakir P.A. [Far Eastern institutional novations: imitation of a new stage]. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 7–17. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.14530/se.2019.1.007-017>
 8. Minakir P.A. [‘Program’ economy: The Far East]. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 7–16. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.14530/se.2019.2.007-016>
 9. Baklanov P.Ya., Romanov M.T. [Directions of the long-term development of the Far Eastern region of Russia]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk = Vestnik of Far East Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2019, no. 4, pp. 6–18. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.25808/08697698.2019.206.4.001>
 10. Makedonov R.A. [Multinational corporation as the mechanism of attraction of investment and development of cooperation on the example of the Far East region]. *Karel'skii nauchnyi zhurnal = Karelian Scientific Journal*, 2019, vol. 8, iss. 2, pp. 131–133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tnk-kak-mehanizm-privlecheniya-investirovaniya-i-razvitiya-sotrudnichestva-na-primere-dalnevostochnogo-regiona/viewer> (In Russ.)

11. Selimova D.D. [The effect of investment in fixed assets on the gross regional product on the example of the Republic of Dagestan]. *YEPS: ypravlenie, ekonomika, politika, sociologiya*, 2019, no. 1, pp. 102–107. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24411/2412-2025-2020-10015>
12. Gorbach S.A., Seminog A.P. [The impact of investment in fixed capital on gross regional product]. *Nauchnyi rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya = Research Result. Economic Research*, 2019, vol. 5, iss. 3, pp. 10–18. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2019-5-3-0-2>
13. Filatov A.S. [Quality of State support of investment projects as a driver of economic growth]. *Kachestvo, innovatsii, obrazovanie = Quality, Innovation, Education*, 2018, no. 2, pp. 56–61. (In Russ.)
14. Shaburova D.P. [Analysis and assessment of social and economic processes in the regions – the basis of the mechanism of sustainability of development (on the example of the Khabarovsk territory)]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and Administration in the East of Russia*, 2019, no. 2, pp. 117–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-sotsialno-ekonomicheskikh-protsessov-v-regionah-osnova-mehanizma-ustoychivosti-razvitiya-na-primere-khabarovskogo-kraya/viewer> (In Russ.)
15. Rodomanskaya S.A. [Trungranity as a vector for foreign economic development of the Amur region]. *Izvestiya Altaiskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva = Bulletin of Altai Branch of Russian Geographical Society*, 2018, no. 1, pp. 67–76.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trangranichnost-kak-vektor-vneshneekonomicheskogo-razvitiya-amurskoy-oblasti/viewer> (In Russ.)
16. Fayman A.D. [Development of the mineral resources of the Jewish Autonomous Region: new opportunities and prospects]. *Regionalistika*, 2020, vol. 7, no. 3, pp. 24–41. (In Russ.)
URL: <http://regionalistika.org/images/2020/3/2020-03.24.pdf>
17. Sukhodolov Ya.A. [Transbaikal Region: areas for foreign economic cooperation development with the People's Republic of China]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2019, vol. 2, pp. 114–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-vneshneekonomicheskogo-sotrudnichestva-zabaykalskogo-kraya-s-kitayskoy-narodnoy-respublikoy/viewer> (In Russ.)
18. Bykadorov S.A. [The problems of creation of a Trans-Continental Highway (TCH) and a tunnel under the Bering straight]. *Sotsial'no-ekonomicheskii*

i humanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU = Socio-Economic and Humanitarian Journal of Krasnoyarsk SAU, 2020, no. 2, pp. 46–55.

URL: <http://www.kgau.ru/social/2020/2/content/05.pdf> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.